

ЗАВТРАШНИЙ СЕАНС

Заявка на сказку

Илья АВРАМЕНКО при участии Сергея Попова

Да, друзья мои! Нелегкие времена наступили не только для нас с вами. Они наступили и для героев русских народных сказок — и для Бабы Яги, и для Кошца, для Чудо-Юда и для Василисы Прекрасной, для Царевны-Лягушки, Колобка и Ивана Царевича. Жить им осталось, по сути, всего ничего. А почему? Да потому, что наши современные дети знают все, что угодно: английский, китайский, персональный компьютер, курс доллара, кризис экономики, монетаризм и дефолт, но только не наши сказки. Дети играют в черепашек-ниндзя, бредят Терминаторами и Бэтменами, воюют с компьютерными монстрами "Quake" и "Doom", а леших, кикиморах, Змеях-Горынах, об Иванах-дураках, царевичах и Серых Волках, о Кошцах и Василисах больше не вспоминают. А сказочные герои могут жить, только когда о них знают и помнят, когда в них верят. А когда о них забывают, они усыхают, бледнеют, становятся прозрачными и, потихонечку теряя силу, исчезают.

С этого и начинается наша история.

Герои русских народных сказок собирают Большое Вече. На повестке дня один вопрос — как выжить? Что сделать, чтобы дети снова узнали про наши сказки? Вопрос стоит острее некуда — быть или не быть. Василиса Прекрасная забыта настолько, что уже не может вставать с постели и перестала отражаться в зеркале. Семь Богатырей превратились в семь гномов, от Чудо-Юда осталось только Юдо — стулное, худенькое, со скорбным взглядом, а Царевна-Лягушка, превращаясь по расписанию, смогла превратиться только наполовину. И теперь до пояса она Царевна, а ниже — лягушка. Так и прыгает. Ужас. Баба Яга и Кошечка еще в силе, но это неудивительно — положительных героев забывают раньше.

Все попытки привести детей в чувство, являясь перед ними в их реальном мире, закончились для той же Бабы Яги полным фiasco. Когда она в своей ступе зависла у окон десятого этажа и постучала метлой в стекло, мальчик, сидевший за компьютером, немедленно позвонил папе на мобильник и сообщил, что какая-то тетка старается заглянуть к нему в квартиру через окно, и вид у нее бомжеватый. Папа предположил, что это происки конкурентов и посоветовал сыну не церемониться. Мальчик (к слову говоря, это и был наш главный герой Венька, по прозвищу "Калькулятор") достал помповое ружье и выпалил в Бабу Ягу. С многочисленными пробоинами в ступе та с трудом дотянула до базы. Визит в реальный мир Змея-Горыныча закончился для него еще хуже. Он, на свою беду, попал на любителей китайских петард. Дети, которым наскачили тихие взрывы, заманили Змия на бензоколонку и попросили именно там продемонстрировать умение изрыгать огонь. Наивный Горыныч согласился. Эффект превзошел самые смелые ожидания. Взрывом Горынычу едва не ото-

рвало левую голову, чешуя облезла, но самое страшное для него настало, когда подъехали хозяева бензоколонки.

Оставалось только одно — сорвать всех детей скопом, в сказочном мире, и преподать им сказки. Вдолбить в головы. Эдакий семинар. Мастер-класс. Когда поверят — будут отпущены назад, в реальный мир, к мамам, папам и компьютерам.

Но собирать детей вместе и кудато их уводить среди героев русских народных сказок не умел никто.

Думали наши герои, думали и решили обратиться к западному специалисту. Вспомнили, что есть один такой немец. В Хаммельне, Крысолов. Крысолов долго не колебрался.

"Я, я — сказал он с немецким акцентом. — Помочь русским друзьям всегда можно. За это я прошу всего лишь один пустячок".

Тут Кошечка потребовал слова и заявил, что свое яйцо он никогда не отдаст. А Юдо попробовал было вступить с немцем в длинный и нудный торг, выясняя, что это за пустячок, и нельзя ли, например, за полпustячка, но в этот момент курочка Ряба странно пискнула и снесла не золотое яичко, а шоколадный киндер-сюрприз. Мышка, как положено, хвостиком махнула, киндер-сюрприз свалился на пол и раскололся.

Из него выпал целлулоидный Бэтмен и, погрозив всем кулаком, боком побежал кусты. Горыныч, конечно, прибил его лапой, как таракана, но всем стало ясно, что время торгов и разговоров прошло безвозвратно. На условия Крысолова надо было соглашаться незамедлительно. И — согласились.

Побещали сказочные герои отдать Крысолову тот пустячок, который он попросит.

А пустячок — он, как известно любому русскому человеку, и в Африке пустячок. Ну, попросит немец скатерть-самобранку, или сапоги-скороходы; или яблочко наливное, ну и ладно, у нас, в Русской Сказке, этого добра навалом, не обеднем.

И пошел Крысолов, задудел в свою дудку.

Ночью дудел, в три часа.

И пошли дети из квартир, из домов, стали стекаться к метро. Десятки, сотни детей входили в пустые станции. Эскалаторы включались и, моргая лампочками, везли детей в подземелья. Дети спускались молча, с закрытыми глазами.

Увел их Крысолов. В иные подземелья, в иную, сказочную реальность. Всех увел. До единого.

А один-то как раз остался. Венька-Калькулятор. Он в три часа ночи сидел в наушниках и учил английский. И дудку Крысолова не слышал.

Тут надо поподробнее про Веньку. В свои 12 лет Венька точно знал, чего он хочет от этой жизни. И также точно знал, что этого он добьется. Поэтому Венька отлично учился, ходил на английский, китайский, занимался боксом и этикетом. "Учись, сынок. Учись!" — подбадривал его отец, "новый русский". — Ты должен добиваться намеченной цели в любом случае. Надо стену лбом пробить — пробивай. Как я. Помни, что нет непробиваемых стен, есть узкие лбы." Венька с отцом соглашался. Он понимал, что не может не выучить урока, потому что неизвестно, как этот, невыученный урок отразится на его будущем. Всю его жизнь была расписана чуть ли не по минутам на пятнадцать лет вперед. Венька знал, где и когда у него состоится экзамен через пять лет, какой пост он займет через десять лет, и какой — через двенадцать. Через пятнадцать лет он должен был стать президентом банка. Жизнь его была

жестко регламентирована, в ней не было места праздности, никчемным эмоциям и пустым увлечениям. Венька твердо шел к своей цели. Списывать, впрочем, давал. Но — за деньги. Деньги немедленно проскальзывают в оборот. Возврата долгов требовал безжалостно. Не потому, что нуждался в деньгах, а потому, что невозвращение долга в срок — непорядок. Непорядки Венька не терпел. За все это и был прозван "Калькулятором". Прозвище ему нравилось.

Выучив урок английского, Венька уснул в четыре часа утра. В день

школы он уже шел, насыщаясь, в школу.

В классе Венька сидел один. Урок не начался. Наконец вошла заплаканная учительница и сообщила, что занятия отменяются. Это был непорядок. "Почему?" — спросил Венька. Учительница объяснила, что все дети пропали. Ищут пожарные, ищет милиция. "Как все?" — спросил Венька. — И Мишка Селезнев тоже пропал?" "Все, — всхлипнула учительница. — Ты один остался!"

"Секундочку!" — сказал Венька.

"Как это Мишка пропал? Он должен

быть мне сегодня отдать пять рублей.

Не в этом дело, что пять рублей,

а просто во всем должен быть порядок!"

И Венька отправился искать Мишку Селезневу. Ему было неважно, где дети, куда и почему они пропали, и как они себя там чувствуют без мам и пап. Ему было важно в срок получить свои деньги.

Уже было известно, что дети стекались к метро. Туда и отправился Венька.

Там, в метро, Венька столкнулся с бомжонком Левом.

У Левы тоже была своя цель в жизни. Он хотел стать лучшим грабителем банков.

Еще он умел плясать, изображать безногого, петь и свистеть.

Мог воспроизвести любую мелодию, хоть с начала, хоть с конца задом наперед. Лева был страшно грязен, всегда весел, беззаботен и являл собой полную противоположность Веньке. Может быть, поэтому Венька и Лева «скорофанелись» сразу.

Про детей Лева знал все. Он и сам плелся за Крысоловым, поддавшись магии его песенки. Но там, у расступившихся стен подземелья, где начиналась иная реальность, немецкий и чистяков Крысолов отверг Леву по причине его «грязности и вонючести».

Но его песенку Лева запомнил.

Он согласился провести Веньку туда, где исчезли дети.

И они с Венькой попали в Пространство Русской Сказки.

А там уже вовсю кипела работа.

Замок Кошца был превращен в огромную школу. В каждом помещении разместилась сказка. В одном

Баба Яга летала в ступе, в другом — курочка Ряба из последних сил несла металлические яйца, каталася Колобок, Горыныч изрыгая пламя, в мрачных подвалах замка делились всеми доступными способами пытались умертвить Кошца.

По классам, внимательно оглядывая детей, ходил Крысолов. Он искал свой пустячок. Ни волшебные зеркала и гребенки, ни ковры-самолеты и скатерти-самобранки его не устраивали. А что нужно — не говорил.

Венька-Калькулятор тоже ходил по классам в поисках Мишки Селезнева.

Наконец он его нашел. «Давай пять рублей», — сказал Венька.

«Братан! — развел руками Мишка.

— Чисто все в порядке. Я башли тебе

приготовил, но они дома, в брюках остались. Ты видишь, в каком виде

нас в эту Малаховку привезли!»

«Кончай горбатого лепить! — заорал он Ивану-Царевичу, который

пускал стрелу, и затоптал ногами. — Вези домой, в Москву!»

Мишка абсолютно не верил в сказки и был убежден, что все происходит в пионерском лагере в подмосковной Малаховке, где какие-то глупые артисты и фокусники разыгрывают перед ними дурацкое представление. У Дэвида Копперфильда, билет на которого стоил две тысячи рублей, по мнению Мишки, все было гораздо круче.

Между тем некоторые дети, поверив в сказки, уже исчезали из сказочного пространства, возвращаясь назад, в реальность. Сначала одна рыжая девочка с бантами. Потом — сразу восемь, потом — пятьдесят три.

А как они верили? Ну, например, вот так: во дворе Кошечева замка проводили занятия физкультурой. Прягали через костер вместе со Снегурочкой. Снегурочка прыгнула и — растаяла. «Прощайте, дети!» — донеслось из облачка. Детки остолбенели в изумлении — растаяла! только что была здесь и растаяла! ведь это же... но тут — хоп! дети, поверив, исчезали из пространства сказки про Снегурочку. Или, опять-таки в подвале — засекали по часам, сколько Кошечка просидит под водой в огромном аквариуме. Он сидел, пускал пузыри и читая книжку, и полчаса, и сорок минут. Вспыльвал, говорил ехидно: «Ну что? Убедились?». А детки ему тут же стреляли из арбалетов — ба-бах!

Прямо в голову! Он стрелял из головы вытаскивал и говорил: «Ну как, отличники?». После стрел, как правило, исчезали десятками.

Но мы отвлеклись.

Диалог Мишки с Венькой прошел Крысолов. Увидев Веньку, Крысолов страшно обрадовался.

«Я-я! — вскрикнул он с немецким акцентом, указывая на Веньку.

— Вот он, мой маленький пустячок. Я буду забирать его!»

«Подождите! — сказали ему герои сказок.

— Но это же не пустячок! Это наш, русский мальчик Веня!

Как же вы заберете нашего мальчика?»

«Я не понимаю всех тонкостей вашего дикого языка, — заявил Крысолов.

— Это есть мой пустячок.

Этот мальчик лучше всех немецких! Он такой правильный, такой строгий и регламентированный, что если ему недоплатят хотя бы пфенниг, он никогда не простит, и без всякой жалости уведет всех детей в подземелье! Так, как и положено!

Собирайся, мальчик, мы едем в фатерлянд, в Германию. Я выращу тебя из тебя достойной смены».

(Просто прийти в Москву, подуть на дудку и увести Веньку Крысолов

не мог, потому что волшебство его

действовало на пространстве его

сказки, там, в Германии. А у нас, в России, он мог хозяйничать только

с разрешения наших сказок).

«Ты что, дед, стукнулся? — поинтересовался Венька.

— Никуда я с тобой не поеду. Мне сегодня еще на

плавание и на китайский.

На хрена мне сдалась твоя Германия. Ваша система образования уступает английской. И вообще...

Но Крысолов не стал слушать

сообщения Веньки. Он достал

дудку и зинграл, и Венька, зажмурив

глаза и растопырив руки, впал

в транс и поплелся за ним, как ми- ленький. Ушли.

А герой сказок развели рука- ми.

Баба Яга смахнула непрошеную

слезу, а Чудо-Юдо, которое снова в

силу вошло, ногами затопало и хо-

тело Крысолова за подлый обман

камнем по голове стукнуть, но его

удержали. Конечно, Крысолов всех

надул, но делать было нечего — по-

обещали. Волшебное Честное Сло-

во давали.

Жран и счена

